

МРНТИ 15.41.35

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-7847.21>

Дуанаева С.Е.¹, Шоманбаева А.О.², Ешенкулова Д.Б.³

¹ Университет «КазНУ им. аль-Фараби»
(Алматы, Казахстан)

² Университет «ЮКГУ им. М. Ауэзова»
(Шымкент, Казахстан)

³ Университет «Мирас»
(Шымкент, Казахстан)

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ

Аннотация

Статья содержит результаты поэтапного исследования структуры этнической идентичности личности студенческой молодежи в условиях полиэтнического окружения г. Шымкента, проведенного в период с 2008 по 2014 гг. Приведены результаты теоретического анализа проблемы взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности. В ходе эмпирического кросскультурного исследования выявлена специфика ценностных ориентаций русского и казахского этносов через анализ языковой компетентности представителей этнических групп; этнической самоидентификации; представлений об этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаках и др. На втором этапе эксперимента изучалось проявление этнических предубеждений во взаимосвязи с выявленной спецификой культурно-ценностной структуры личности изучаемых этнических групп.

Ключевые слова: идентичность, ценностные ориентации, этническая самоидентификация, этноидентифицирующие и этнодифференцирующие признаки

Дуанаева С.Е.¹ Шоманбаева А.О.² Ешенкулова Д.Б.³

¹ «аль-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті»
(Алматы, Қазақстан)

² «М. Әуезов атындағы ОҚМУ» университеті (Шымкент, Қазақстан)

³ «Мирас» университет (Шымкент, Қазақстан)

КӨПЭТНОСТЫҚ ОРТА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ СТУДЕНТ ЖАСТАРДЫҢ ЭТНОСТЫҚ СӘЙКЕСТІЛІГІН ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Мақалада көп ұлтты ортадағы студенттердің этникалық ұқсастығын зерттеу нәтижелері келтірілген. Сонымен қатар, жеке тұлғаның құндылық бағдары мен этникалық наным-сенімдерінің өзара байланысы мәселесіне теориялық талдау нәтижелері келтірілген. Эмпирикалық мәдениаралық зерттеу этникалық топтар өкілдерінің лингвистикалық құзіреттілігін талдау арқылы орыс және қазақ этникалық топтарының құндылық бағдарының ерекшеліктерін ашты; этникалық өзін-өзі сәйкестендіру; этноинтеграциялық және этнодифференциалды кейіпкерлер туралы идеялар және т.б. эксперименттің екінші кезеңінде этникалық наным-сенімдердің көрінісі зерттеліп отырған этникалық топтардың жеке басының мәдени-құндылық құрылымының анықталған ерекшелігіне сәйкес зерттелді.

Түйін сөздер: сәйкестілік, құндылық бағдары, этникалық өзін-өзі сәйкестендіру, этноинтеграция, этностарды зерделеу белгілері

S.E. Duanayeva¹ A.O. Shomanbayeva² D.B. Yeshenkulova³

¹ «Al-Farabi Kazakh National University»
(Almaty, Kazakhstan)

² M. Auezov South Kazakhstan State University
(Shymkent, Kazakhstan)

³ *Miras University*
(*Shymkent, Kazakhstan*)

STUDYING ETHNIC IDENTITY IN STUDENT YOUTH IN THE CONDITIONS OF POLYETHNICAL ENVIRONMENT

Abstract

The article contains the results of a study of the structure of ethnic identity of students in a multi-ethnic environment. The results of a theoretical analysis of the problem of the relationship of value orientations and ethnic prejudices of personality are presented. An empirical cross-cultural study revealed the specifics of the value orientations of Russian and Kazakh ethnic groups through an analysis of the linguistic competence of representatives of ethnic groups; ethnic self-identification; ideas about ethno-integrating and ethno-differentiating characters, etc. At the second stage of the experiment, the manifestation of ethnic prejudices was studied in conjunction with the revealed specificity of the cultural-value structure of the personality of the ethnic groups under study.

Key words: identity, value orientations, ethnic self-identification, ethno-integrating, ethno-differentiating signs

Современное развитие Казахстана как полиэтнического государства с особым евразийским статусом диктует необходимость обращения психологии к проблеме формирования этнической идентичности через осмысление ценностных ориентаций личности. В процессе интеграции Казахстана в мировое сообщество формируется национальная идея, которая в свою очередь, активизирует формы национальной психологии, культуру самосознания новых поколений, выбор ценностей в новых социокультурных условиях. Таким образом, формируется новая модель этнической идентичности и взаимодействия этносов, включающая позитивную этническую идентичность и этническую толерантность. В своих исследованиях, мы отталкиваемся от осознания того, что если мы хотим понять культуру, с которой идентифицируемся, так или иначе взаимодействуем, прежде необходимо актуализировать базовые ценности и личностные ценностные ориентации представителей этой культуры [1]. Полагаем это облегчит понимание латентных мотивов и смысла человеческого поведения, своего собственного, в том числе; приведет к преодолению предубежденности, пристрастности и субъективности в интерперсональном взаимодействии; моделированию механизмов предсказания и предотвращения конфликтов и напряженности на национальной почве. Следует заметить что, национальные ценности и ценностные ориентации рассмотрены нами прежде всего как групповые феномены. Однако этнические ценности это еще и важный элемент самой индивидуальности. Каковы условия согласованности и непротиворечивости индивидуального и культурального в развитии личности? Всегда ли национальные ценности бесконфликтно вписываются в сферу личных ценностей человека, всегда ли культурные ценности, этнические нормы и эталоны поведения принимаются самой личностью? Полагаем актуальность этих вопросов очевидна. В своем исследовании нами была сделана попытка осмыслить эту проблематику через психологический механизм интериоризации – экстериоризации, описанный Л.С. Выготским.

Анализируя фонд специальной литературы по проблеме этнического самосознания, этнической идентичности, особенностей ценностных структур личности различных этнических групп постсоветского пространства, особый интерес вызвали исследования В.Л. Бызовой, 1988; В.М. Хотинец 1997; Солдатовой, 1999; Н.М. Лебедевой, 2001. В Казахстане – работы К.Б. Жарикбаева; С.М. Джакупова. Различными аспектами этнической и кросскультурной психологии занимаются А.А. Issahanova, Z.B. Madaliev, A.A. Tolegenova 2012 [2]; Askar Jumageldinov; 2014 [3], С.Бердибаева 2016 [4], Aslihan Yenicer, 2017). В настоящей работе фокус внимания сосредоточен на изучении психологических переменных - ценностных ориентаций личности и этнические предубеждениях как ключевых индикаторов структуры этнической идентичности личности и межэтнического взаимодействия. Ценностные ориентации личности рассматриваются нами как фактор формирования этнических предубеждений.

В качестве объекта изучения указанных феноменов была выбрана студенческая молодежь ряда вузов г. Шымкента. Подобный выбор обусловлен тем, что юношеский возраст является сензитивным периодом развития этнического самосознания, его укрепления. В работах Э. Эриксона, Ж. Пиаже, В.Ю. Хотинец, И.И. Кауненко, Ж.Т.Уталиевой и др. этот возраст назван вторичной социализацией личности, на основе активного нравственного развития, общественно-политической активности, становления мировоззрения. Вследствие этого, студенческая молодежь была выбрана нами в качестве объекта изучения феномена

взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности казахского и русского этносов равных социальных групп в сравнительном кросскультурном ключе.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть задействованы в разработке стратегии управления социальными процессами, имеющими связь с этничностью, региональной национальной политики, эффективной организации системы воспитания и обучения подрастающего поколения. К специфическим этнорегиональным особенностям Туркестанской области следует отнести: - ярко выраженный уровень полиэтничности; - глубокие исторические корни и опыт совместного проживания в регионе казахов и русских; - динамические процессы, связанные с сокращением численности русского этноса (выезд за пределы РК), количественная и качественная трансформация этничности титульного этноса (миграции оралманов); - значительное численное преобладание титульного этноса над нетитульными этносами; - динамические изменения в этнической структуре города Шымкента за счет активных урбанистических процессов.

Рассмотрим понятия ценностные ориентации и этнические предубеждения как системообразующие элементы этнического самосознания и идентичности личности.

Так, ценностные ориентации личности – это системные, структурированные принципы, определяющие содержание и направленность различным «мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем, это критерии выбора и оценки человеком своих поступков, а также оценки других людей и событий» [2]. В структуре этничности ценностные ориентации, наряду с национальным характером, темпераментом, складом ума, чувствами и настроением, характеризуют этническое самосознания и этническую самоидентификацию личности.

Этнические предубеждения – феномен, отражающий этническое содержание ценностных ориентаций и характеризующий динамику этнического стереотипа. Этнические предубеждения выступают эмпирическим индикатором межэтнического взаимодействия и общения [2].

В сравнении с этническим стереотипом, как более «культурной» установкой, предубеждение – как более «социальная», в значительной степени зависит от конкретной общественно-исторической ситуации.

Воспользуемся определением Оллпорта Г.: предубеждение – это «социально-перцептивный индикатор начальных форм межэтнической антипатии, которой соответствуют такие формы поведения как избегание общения или уклонение от межэтнических контактов в определенных сферах жизнедеятельности».

Однако, в нашем понимании этнические предубеждения могут иметь и нейтральную окраску своей модальности [4].

Следует отметить, что ценностные ориентации и этнические предубеждения, а также этнические предрассудки и стереотипы, в психологической науке рассмотрены в рамках теории отношений и связаны с такими понятиями, как «этническая доминант», «диспозиции», «установки или аттитюды». Упомянем исследования Л.Н. Гумилева, В.А. Ядова, Б.Ф. Поршнева, В.Н. Мясичева. Мы считаем уместным в теоретическом и методологическом обосновании нашего исследования использовать теорию установок и диспозиционных уровней В.А. Ядова. Феномены ценностных ориентаций и этнических предубеждений, при этом, соотносятся с разными уровнями диспозиций этносоциальных установок.

Например, этнические предубеждения (второй уровень диспозиций, В.А. Ядов) – это этносоциальные установки и формирование отношений «мы - они» в реализации потребности включения личности в этническую группу. Тогда как ценностные ориентации (предполагаем, четвертый, высший уровень диспозиций) – это системообразующие мотивы жизнедеятельности, максимально «устойчивые во времени, которые формируются на основе высших социальных потребностей личности в соответствии с образом жизни, представляющим возможность реализации определенных социальных и личностных целей» [4].

Другим теоретическим положением, которым мы руководствовались в исследовании, является предположение, что ценностные ориентации и этнические предубеждения могут быть соотнесены с общим базовым для них понятием «смысловое образование», «общий фонд смысловых образований». Феноменология и взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений удачно просматривается в динамике смыслообразования. По Джакупову С.М., за основу процесса смыслообразования (в контексте нашего исследования – формирование этничности) принимается процесс формирования «общего фонда смыслов» (этнических ценностей) и его интроекция участниками совместной деятельности (возможно, межэтнического взаимодействия), завершающиеся формированием общего мотива и цели деятельности (ценностные ориентации). А обмен смысловыми образованиями

осуществляется также «через эмоциональный канал общения», выражающийся в этнических предубеждениях, как одной из «форм эмоциональных оценок и отношений, направленных на лиц того или иного этноса» [5].

Исходя из вышеизложенных методологических концептов, предполагаем: – этнические предубеждения специфически отражают систему ценностей личности, – этнические предубеждения – зависимая переменная, связанная с ценностными ориентациями, вытекающая из них и выражающая их в схематическом виде.

Реципиентами исследования, проводившегося в Шымкенте с 2008 по 2014 гг выступили 190 студентов казахской и русской национальности, обучающиеся на русском (125 студентов, в том числе – 65 казахов) и казахском (65 человек) отделениях экономического, исторического и психологического факультетов Южно-Казахстанского Государственного университета им. Ауэзова (ЮКГУ им Ауэзова), университета «Мирас», международного университета Silkway г Шымкента. Средний возраст – 20,5 лет. Гендерная структура респондентов – 96 девушек и 84 юноши.

Кратко о вузах, задействованных в исследовании. Анализ этносоциологического среза свидетельствует о численном превосходстве представителей казахского этноса в студенчестве ЮКГУ им Ауэзова и значительном перевесе русского этноса и других русскоязычных представителей нетитульных этносов в других вузах.

Исследование особенностей ценностных ориентаций русского и казахского этносов была проведена на основе методики М.Рокича, методического инструментария «культурно-ценностный дифференциал (КЦД)» (Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецов, С.В.Рыжова) [6]; а также с помощью авторской модификации этнопсихологического опросника Г.В.Старовойтовой, содержащего вопросы, связанные с языковой компетентностью изучаемых этносов; вопросы, характеризующие их этническую самоидентификацию; вопросы, раскрывающие представления студентов об этноинтегрирующих, этнодифференцирующих и этноидентифицирующих признаках и др.

Второй этап эксперимента выявил проявление характера и направленность этнических предубеждений. В ходе эксперимента были использованы: авторская модификация методики С.М. Джакупова по оценке этнических предубеждений в процессе познавательной деятельности студенческой молодежи, методика измерения социальной и культурной дистанцированности Э.Богардуса.

Далее определялась взаимосвязь между переменными, характеризующими этнические предубеждения с выявленной спецификой культурно-ценностной структуры личности. Были использованы методы статистического и математического анализа с использованием линейного и нелинейного корреляционного анализа [7].

Анализ результатов эмпирического исследования выявил статистически значимые различия изучаемых феноменов по 3 группам респондентов: казахам в моноэтнических группах (Км); казахам(Кп) и русским(Рп) в полиэтнических группах [7].

Представим некоторые результаты. Анализ речевого поведения показал, что представители казахского этноса демонстрируют билингвизм, преимущественно – казахи, обучающиеся в полиэтнических группах. Представители русского этноса в большей степени декларируют владение казахским языком, указывая на его использование на уровне понимания.

На основе полученных первичных данных все студенты (Кп), обучающиеся в полиэтнических группах адекватно владеют русским языком, 25% из них компетентны в казахском языке на том же уровне, 25% - на уровне социального общения, 45% - бытового общения, 5% - на уровне понимания.

4% респондентов (Км), студентов моноэтнических групп свободно владеет русским языком; 5% - находятся на уровне социального общения, 59% - бытового, 32% - на уровне понимания.

Билингвизм, по преимуществу, характерен для казахов, обучающихся в полиэтнических группах (Кп) с одинаково высоким уровнем социального и бытового общения.

В ходе эксперимента определены особенности этноидентифицирующих, этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков этнического самосознания у исследуемых этнических групп.

Этническая самоидентификация респондентов казахского и русского этносов происходит на основе таких признаков, как национальность отца, собственный выбор, принятый в семье язык, место проживания. Отличительной особенностью в выборке русского этноса является преобладание выбора признака «собственное пожелание».

К этнодифференцирующим признакам, которые определили реципиенты всех исследуемых групп относятся: родной язык, культурные традиции, обычаи, верования, черты характера и психология,

особенности поведения, внешний вид и «что-то трудноуловимое». Значимых различий в ранговой иерархии признаков этнодифференциации нет.

А вот этноинтегрирующие признаки у студентов казахского и русского этносов имеют отличия по своей значимости. Так, у выборки Км, первое ранговое место заняли родной язык, родственные связи, на втором – народные обычаи, обряды, культура; на третьем – общее историческое прошлое. В выборке Кп – первая ранговая позиция связана с обычаями, обрядами, культурой, вторая – язык, на третьем ранговом месте – черты характера, психология. Ранговый выбор этноинтегрирующих признаков Рп: язык, религия на первой позиции; черты характера, психология – второе ранговое место; народные обычаи, обряды, культура – третье.

Далее изучалась этнокультурная осведомленность изучаемых этнических групп как важного индикатора этнического самосознания личности. Испытуемым предлагалось перечислить известных деятелей культуры – ученых, писателей, поэтов, драматургов, артистов, композиторов – представителей своих этносов, затем казахстанских и зарубежных деятелей искусства и культуры.

Обработка ответов студентов позволила сделать следующий вывод: исследуемая группа Км (казахи моноэтнических групп) показали высокий уровень осведомленности и информированности об известных деятелях казахской культуры, несколько ниже – представителей русской культуры; значительно ниже этот показатель в отношении казахстанских и зарубежных деятелей в области литературы, искусства, науки. У Кп (казахов полиэтнических групп) – лучшая осведомленность о зарубежных деятелях культуры, но вместе с тем, невысокая информированность по казахстанским известным деятелям науки, искусства и культуры. Выборка Рп (русские, обучающиеся в полиэтнических группах) с трудом вспоминают казахских и казахстанских деятелей, затрудняются также в упоминании казахстанских деятелей, русских по этничности.

Проявления этнической идентификации у русских и казахов моноэтнических групп (Км) связаны и актуализированы в похожих предложенных в опроснике ситуациях: респонденты осознают себя представителями казахского или русского этноса – «во всех ситуациях», «за пределами Казахстана», «среди людей других национальностей».

Кп – казахи полиэтнических групп – также актуализируют этническую принадлежность к своей этнической группе среди «людей других национальностей», однако более выражен этот процесс – «за пределами Казахстана», «среди людей других национальностей».

На основании приведенных выше исследований, нам удалось выявить особенности характера этнической идентичности исследуемых групп. Так, казахи моноэтнических групп (Км) и русская выборка в наших исследованиях демонстрируют позитивно окрашенную моноэтническую идентичность. Кп-казахи полиэтнических групп – тяготеют к биэтнической идентичности. Маргинальная идентичность (6%) также продиагностирована именно в выборке Кп. Важно отметить, что казахи, обучающиеся в полиэтнических группах с русским языком обучения – это, в основном, выпускники русских и казахских городских школ, а также дети из полиэтнических браков [7].

Сравнивая и анализируя выявленные терминальные и инструментальные ценности у исследуемой выборки-студентов русского этноса выявлено, что они в большей степени сгруппированы в блоки ценностей самореализации личной жизни, ценности самоутверждения, когнитивные и практические ценности, а также ценности профессиональной самореализации. Для выборки Км-студенты – казахи моноэтнической группы – более характерны ценности социальной ориентации. Тогда как терминальные и инструментальные ценности Кп-казахов полиэтнической группы – заняли промежуточное положение между выявленными выше блоками ценностей и ценностных ориентаций [8].

Таблица 1. Коэффициенты выраженности качеств, полученных по методике «Культурно-ценностный дифференциал» (%) (модифицированный вариант, Г.У. Солдатова).

		К ^М о себе	Р ^М о казахах	К ^М о русских	Р ^П о себе	К ^П о себе	Р ^П о казахах	К ^П о русских
Ориентация друг на друга – на себя								
1. Взаимовыручка	46	87,3	41	50,1	76,8	72,3	72,3	62,3
2. Разобщенность	55,7	51,1	57	50,1	54,5	65,7	41,1	55,7

3. Подчиненность	57,3	61,7	72	57,8	43,4	65,7	74,5	62,3
4. Самостоятельность	81,7	52,9	53	62,7	45,8	64,7	55,9	62,3
5. Верность традициям	64	91,2	62	54,9	76,8	97	65,8	65,7
6. Разрушение традиций	31	48,1	44	51,9	36,9	52,3	32,1	42,3
Ориентация на изменения								
7. Открытость	55,7	84,4	47	47,1	74,6	72,3	61,3	62,3
8. Замкнутость	20,7	45,2	26	62,9	68	52,3	56,9	61
9. Устремленность в будущее	78	71,6	61	67,6	47,9	72,3	54,6	62,3
10. Устремленность в прошлое	47,3	54,1	72	51,9	64,7	65,7	41	61
11. Склонность к риску	80,2	71,7	64	47	56,8	52,3	67,9	45,7
12. Осторожность	61	61,8	55	73,6	54,3	61	45,7	72,3
Ориентация на взаимодействие								
13. Миролюбие	67,3	78,6	47	67,8	67,9	81,3	56,7	75
14. Агрессивность	47,3	45,1	67	52	55,5	62,2	45,6	55,7
15. Сердечность	61	81,4	52	51	54,5	81	45,7	75,7
16. Холодность	30,7	45,3	67	45,1	61	45,7	61,1	55,7
17. Уступчивость	42,3	58,9	61	44,1	45,5	85,7	85,4	75,7
18. Соперничество	67,3	61,8	72	51,9	70,2	65,7	65,5	65,7
Ориентация на власть								
19. Дисциплинированность	61	57,9	44	55,9	68	65,7	56,9	65,7
20. Своёволие	67,3	66,7	37	59,8	67,9	45,7	41,2	45,7
21. Законопослушность	51	55,9	61	56,9	78,9	65,7	43,5	61
22. Анархия	54	53	57	44,1	50,1	52,3	43,4	41
23. Уважение власти	47,3	78,4	51	58,3	61,3	72,3	56,7	65,7
24. Недоверие к власти	75,7	27,5	57	55	52,3	52,3	56,8	61

В рамках интересующей нас психологической универсалии индивидуализм-коллективизм у изучаемых этнических групп были исследованы групповые ценностные ориентации в 4 направлениях социальной активности. ориентации на группу, ориентации на изменения, ориентации друг на друга и ориентации на власть. При этом, выявлены закономерности различий культурно – ценностных критериев у казахской и русской выборки в диадах: Км -казахи моноэтнических групп – Рм-русские; Кп - казахи полиэтнических групп – Рп- русские; Рп-русские полиэтнических групп – Рм -русские моноэтнических групп (таблица 1).

В системе образов восприятия выборка Км (казахи моноэтнических групп) характеризуется как более коллективистская культура, имеющая отличия от русской выборки по шкале ориентация на группу – ориентация на себя. Отмечается значительно менее выраженная коллективистская тенденция у выборки Кп-казахов полиэтнических групп. Представители русского этноса в значительно меньшей степени ориентированы на свою группу, предпочитая «рассчитывать на себя». Кроме того, Км (казахи моноэтнических групп) не склонны демонстрировать неопределенность в восприятии своей этнической группы в структуре властных отношений

Вызывает особый интерес выявленные отличия по шкале «сильный социальный контроль – слабый социальный контроль» у русской выборки полиэтнического и моноэтнического окружения (Рп и Рм). Так, у студентов университета «Мирас» (в группах с численным превосходством русского этноса) в число выраженных стереотипов включается недоверие к власти. Тогда как, казахи в гетеростереотипы русскому этносу включают своёволие и рискованность, а своему этносу приписывают подчинение и осторожность. Однако в показателе «открытость для перемен» по параметру «устремленность в будущее» выявлена общая тенденция к значительной выраженности в структурах ценностных ориентаций русских и казахов

В процессе изучения этнических предубеждений по характеру этнической дистанцированности по проективной методике Э.Богардуса диагностирована выраженная социальная дистанцированность русских по отношению к казахам. Казахы моноэтнических (Км) и полиэтнических групп (Кп), высоко ранжируя свой этнос и отдавая ему предпочтение, вместе с тем, высоко оценивают русских в сравнении с другими этническими группами, проживающими на территории Туркестанской области. Ранжирование выглядит следующим образом: корейцы, татары, узбеки, украинцы, чеченцы. При этом, ранг высоко

выраженной социальной дистанцированности в казахской и русской выборках идентичен и обращен к чеченскому этносу.[8].

Методика С.М. Джакупова была использована нами в диагностике межэтнического восприятия студентов в условиях полиэтнического окружения. В ходе исследования был выстроен семантический дифференциал по 15 биполярным шкалам личностных характеристик с использованием метода шкалирования. Положительные и отрицательные личностные качества исследуемых этнических групп были систематизированы по моральным, физическим, интеллектуальным значимым параметрам. Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют выраженность у русского этноса этнических предубеждений через высокие показатели отрицательных качеств по физическому и интеллектуальному параметрам. Казахи моноэтнических групп (Км) продемонстрировали выраженность этнических предубеждений к русским по физическому параметру и параметру моральных качеств. Казахи полиэтнических групп (Кп) выразили, преимущественно, нейтральную оценку по всем 3 выделенным выше параметрам, что дает основание предполагать невыраженность, либо отсутствие отрицательных этнических предубеждений по отношению к русскому этносу.

Выявлены также гендерные различия в проявлении этнических предубеждений. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов характера и направленности этнических предубеждений юношей и девушек исследуемых этнических выборок выявил ряд закономерностей: большая критичность в восприятии типичного образа казаха у юношей P^M , поскольку их диагностический показатель отрицательных этнических предубеждений по физическому и интеллектуальному факторам более выражен, чем у девушек P^M . Такая же тенденция наблюдается у юношей (диагностический коэффициент - 0,19) и девушек K^M (диагностический коэффициент 0,49). Однако, отрицательные этнические предубеждения у девушек и юношей K^M по отношению к русскому этносу не выявлены.

Русские девушки $Pп$ (обучающихся в полиэтнических группах) демонстрируют значительно более выраженное отрицательное эмоциональное восприятие образа казаха, чем русские юноши ($P^п$). Девушки казашки ($K^п$) более позитивны в оценке типичного образа русского во сравнении с эмоциональным восприятием юношами ($K^п$). Представленные результаты коррелируют с основными положениями исследований проф Аймагамбетовой О.Х. [9]

Таким образом, в данной статье ценностные ориентации и этнические предубеждения рассмотрены нами как системообразующие элементы этнического образа личности, максимально актуализируемые в юношеском возрасте. Разница в культурно-ценностных ориентациях этнических групп выступает фактором формирования у них этнических предубеждений. В ходе статистической обработки результатов экспериментального исследования были выявлены линейные и нелинейные корреляционные связи между показателями, характеризующими ценностные ориентации, и показателями, характеризующими этнические предубеждения. Преобладающее направление нелинейной корреляционной связи позволяет сделать вывод, что гетеростереотипы (психологическая переменная, характеризующая этнические предубеждения) зависят от автостереотипов (психологическая переменная, характеризующая ценностные ориентации) [8].

Список использованной литературы:

1. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре //Психологический журнал. 2011. Т.22. № 3. С.47-51
2. A.A Issahanova, S. M. Jakupov, Z. B. Madalieva, A.A. Tolegenova Psychological Research of Ethnic Prejudices World Academy of Science, Engineering and Technology International Journal of Psychological and Behavioral Sciences Vol:6, No:5, 2012 P.927-930
3. Askar Jumageldinov ETHNIC IDENTIFICATION, SOCIAL DISCRIMINATION AND INTERETHNIC RELATIONS IN KAZAKHSTAN.-ELSEVIER.Procedia-Social and Behavioral Sciences.- Vol.114.-2014.- P.410-414
4. Berdibayeva S; Kozhamzharova D;Atakhanova, G; Psychological features of the value sphere structure of titular ethnic group of Kazakhstan.31st International Congress of Psychology. Japan,2016.
5. Ядов В.А. Социальная идентичность личности. – М., 1994.-456 с.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., «Смысл», 1998. С.165-194 Шоманбаева А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического кружения:Автореф. дис. канд. психол. наук. – Ярославль, 2008. – 26 с.
7. Sakhiyeva F.A., S.K. Berdibayeva, Shomanbayeva A.O. Identity as an Ethnic Identity Aggregate Value Orientations.-ELSEVIER.Procedia-Social and Behavioral Sciences.- Vol.114.-2014.- P.415-419

8. *Aimaganbetova O.Kh., Zhantikeyev S.K., Adilova, Sadvakassova Z.M. I gender, Kasym L. Influence of culture on psychological differences // Вестник КазНМУ. Серия психологии и социологии. -2019-№2.-С.252-260*
9. *Aimaganbetova O.Kh., Zhantikeyev S.K., Adilova, Sadvakassova Z.M. I gender, Kasym L. Influence of culture on psychological differences // Вестник КазНМУ. Серия психологии и социологии. -2019-№2. -С.252-260.*